

Белякова Ольга Владимировна

ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПИЧНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ТЕМАТИЧЕСКИХ РАМКАХ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/55.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 143-145. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Темп речи – аспект просодии, где гендерные различия мало очевидны. При неподготовленном чтении вслух они заключаются в неодинаковой степени дифференциации слогов с различными типами ударения по скорости произнесения: мужчины практически не отличают безударный слог от ударного и синтагматического ядра и очень слабо дифференцируют безударный слог и фразовое ядро, т.к. скорости произнесения этих слогов очень близки. Женщины, в свою очередь, очень слабо отличают безударные слоги от ударных и несколько лучше отделяют их от ядерных, в целом демонстрируя такую же тенденцию, что и мужчины. При спонтанном говорении степень дифференциации слогов по скорости произнесения у мужчин резко увеличивается, а у женщин остается на прежнем уровне. Однако у женщин возрастает общее количество слогов во фразе, в основном за счет увеличения числа безударных.

Ритмическая организация речи при смене видов речевой деятельности с чтения на говорение практически не претерпевает изменений, и гендерные различия, наблюдаемые в первом случае, сохраняются и во втором, претерпевая лишь незначительные модификации. Гендерный фактор слабо сказывается как на парадигматике, так и на синтагматике ритма: «мужские» особенности парадигматики ритмических групп при чтении заключаются в том, что мужчины случайным образом формируют слоговый ритм, но очень однообразно расставляют смысловые акценты (синтагматические и фразовые ядра). У женщин все наоборот: текст, спонтанно читаемый вслух разными дикторами-женщинами, имеет схожий, почти идентичный слоговый ритм, но расположение и количество смысловых акцентов сильно варьируют. При спонтанном говорении изменяется частотность применения структурных типов ритмических групп: женщины начинают очень активно (почти в два раза больше мужчин) использовать ударные и энклитические ритмические группы. В области синтагматики ритмических групп мужчины менее систематично используют неконтрастные изменения, чем женщины, предпочитая «скачки» ритма его плавным модификациям. Данный подход сохраняется и при спонтанном говорении.

С точки зрения восприятия, речевая мелодика имеет следующие различия: у мужчин диапазон модуляций тона в полтора раза уже, чем у женщин. У мужчин преобладают ровные и неконтрастные межслоговые переходы и участки скольжения. У женщин число контрастных межслоговых переходов и участков скольжения значительно больше, чем у мужчин, а величина «скачка» тона может достигать 5 уровней. Таким образом, мелодические контуры мужчин и женщин различаются тем, что первые воспринимаются как менее изменчивые и более однообразные, чем вторые, что подтверждается результатами акустического анализа. При смене видов речевой деятельности не замечено значительных изменений в характере мелодического оформления каждого из гендерных вариантов.

Тембровые характеристики голосов при переходе от одного вида речевой деятельности к другому не претерпевают изменений. Мужчинам свойственна комбинация таких качеств как скрип, гнусавость и звонкость (расположены в порядке убывания частотности встречаемости). Для женщин характерен набор таких свойств, как звонкость и фальцет. С точки зрения акустики, женские и мужские голоса различаются по количеству гармоник (у женщин в полтора раза больше), расстоянию первой гармоники от нулевой форманты, промежутками между гармониками и диапазоном между первой и последней гармониками. В целом женские голоса несут больше звуковой информации, чем мужские.

Таким образом, выявленные различия между «мужскими» и «женскими» просодическими характеристиками в высоте основного тона голоса, диапазонах тоновых модуляций и тембре заданы изначально и не воссоздаются в речи, а существуют вне зависимости от волевого и сознательного регулирования. Они имеют биологическую природу и не могут считаться следствием гендерного фактора. Однако различия, установленные в сфере паузации, формирования мелодических контуров и интервалов тоновых модуляций, темпа, распределения ударений и смысловых акцентов, способов их оформления, парадигматики и синтагматики слогового ритма, являются результатом воссоздания коммуникантами своих гендерных имиджей, не заданы изначально, и отражают действие гендерного фактора на фразовую просодию.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПИЧНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ТЕМАТИЧЕСКИХ РАМКАХ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Белякова Ольга Владимировна

Самарский государственный экономический университет

Среди неспециалистов бытует мнение, будто языки лексически и грамматически похожи, в результате чего делается ошибочный вывод, что значения слов и их речевое употребление в разных языках совпадают. Это осложняет процесс порождения высказывания; например, под влиянием русского языка английским словам приписываются значения, лишь частично совпадающие с их подлинными значениями, устойчивые составные наименования в ряде случаев заменяются псевдонаименованиями и т.п. [Савицкий, Плеханов, 2001].

Что же лежит в основе подобных нарушений? Дело в том, что одно и то же понятие или представление имеет разные формы языкового выражения в разных языках, а слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие или представление, могут различаться организацией содержания. Мы согласны с мнением В. С. Виноградова, считающего, что в обыденном, общеупотребительном языке чрезвычайно трудно найти

разноязычные слова, которые выражают «одно и то же понятие и не отличаются друг от друга эмоционально-экспрессивной, стилевой или каким-либо другим видом константной знаменательной информации» [Виноградов, 2001, с. 56]. Таким образом, межъязыковой универсализм ограничен. Хотя в наиболее общем виде переход с одного языка на другой есть смена правил кодирования информации, «эта смена нее может быть...осуществлена сразу фундаментальным образом, то есть путем одномоментного переключения старых правил на новые» [Леонтьев, 1997, с. 222].

Рассмотрим, что осложняет процесс порождения высказываний в рамках тематической области «Сервис». Известно, что одним из препятствий при переводе с одного языка на другой является разная лексическая сочетаемость слов в разных языках. Как правило, продуцент иноязычной речи не имеет достаточного представления о факторах сочетаемости слов в неродном языке, считая, что большинство слов в русском и английском языках сочетаются одинаково.

На практике встречаются случаи, когда структуры слов совпадают (в рамках мотивационной модели) в ряде языков (*strong smell, low table, soft light, big window, documentary film, romantic comedy, electric iron*), причем в таких случаях совпадают не только понятия, но и значения разноязычных слов. Однако довольно часто словосочетания (высказывания) в разных языках совпадают только в понятийном плане, но не в структурном. Например, русскоязычные продуценты английской речи строят высказывания *What are your special dishes?* (калька с рус. Какие у вас фирменные блюда?) вместо *What specialities of the house do you have?* Рассмотрим другой пример. Вместо нормативной формулировки *We had to complain to the cinema manager because of overbooking* русские строят высказывания типа *We had to complain to the cinema manager because the cinema sold more tickets that were available*. Данный пример подтверждает, что одна и та же мысль в разных языках может выражаться по-разному.

Существует достаточно много случаев, когда слова различаются и денотативно, в результате чего модели сочетаемости слов могут не совпадать. Например, английское слово *drugstore* означает «*a pharmacy, esp. one which sells not only medicine, beauty products, etc., but also simple meals*», в то время как русское *аптека* не имеет ничего общего с закусочной. Разумеется, данные слова будут иметь различную сочетаемость:

«to have a snack in the drugstore/to serve simple meals in the drugstore», но *купить лекарства в аптеке*.

На сочетаемость также влияет традиция словоупотребления. Например, *weak wine* принято переводить как *легкое вино* (не принято: *слабое вино*) или *strong flavour* – *резкий привкус* (не принято: *сильный привкус*). Под влиянием русской лексической нормы словоупотребления носители русского языка образуют сочетания *to eat an omelette, to drink coffee*, в то время как англичане предпочитают обороты с абстрактным глаголом *to have (to have an omelette)*.

Различие разноязычных лексических эквивалентов возможно и по такому параметру, как внутренняя форма слова. Например, английские слова *comfortable* и *convenient* нередко переводятся одним и тем же словом *удобный*, и это создает неверное представление об их полной эквивалентности этому русскому слову. На самом деле *comfortable* означает «*in which the body feels at ease*» [Povey, 1978, p. 36], в то время как «*convenient* означает *avoiding trouble or serving to make a task easier*» [Ibid., p. 37]. Таким образом, переводиться данные слова будут по-разному:

The seats in this restaurant were very comfortable. Стулья в этом ресторане оказались очень удобными.

I'd like to book a convenient seat not far from the entrance. Мне бы хотелось забронировать подходящее место недалеко от входа.

На сочетаемость слов в разных языках влияет также специфика словообразовательных моделей. В частности, отмечается высокая активность английской субстантивной модели с агентивным суффиксом *-er*, которая образуется путем сворачивания глагольных словосочетаний в субстантивные:

He is a heavy-drinker.

He's a famous film-maker.

Русскоязычные продуценты высказываний на английском языке, как правило, плохо ощущают социосемiotическую специфику слов и часто соединяют слова, принадлежащие к разным нормативным и функциональным стилям:

I suppose I'll express the general opinion of those present if I qualify the cuisine in this restaurant as utter shit.

Существует также проблема несоответствия между культурными представлениями разных народов о тех или иных обозначаемых предметах и явлениях реальности, которые обозначаются. Например:

The restaurant may be filled up. (The house may be full). В ресторане (кинотеатре) может не оказаться свободных мест.

В русском варианте акцентируется факт отсутствия свободных мест, а в английском – переполненность ресторана (кинотеатра). Носитель русского языка, как правило, не владеет знанием всех культурно-сложившихся особенностей английской когнитивной модели той или иной ситуации, а имеющихся у него сведений не достаточно, чтобы гарантировать абсолютную правильность речи.

Таким образом, проведенный нами анализ наиболее типичных нарушений при порождении высказываний на неродном языке в тематических рамках сферы обслуживания показывает, что «путь о реальности к слову (через понятие) сложен, многопланов и зигзагообразен... одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках... Расхождения в языковом мышлении проявляются в ощущении избыточности или недостаточности форм выражения одного и того же понятия, по сравнению с родным языком изучающего иностранный язык» [Тер-Минасова, 2000, с. 49]. Однако

русскоязычные продуценты английской речи в процессе речепроизводства часто опираются на элементы именно родной картины мира, и, перенося русскую норму сочетаемости на английскую речь, образуют ненормативные словосочетания или высказывания.

Проблемы возникают также при отсутствии точного эквивалента для выражения того или иного понятия или даже отсутствия самого понятия, поскольку, как известно, существуют так называемые лакуны – номинации, которые, как известно, имеются в одних языках и отсутствуют в других. Речь в данном случае идет о безэквивалентной лексике. Так, например, в российских кинотеатрах есть только сидячие места, в то время как в Великобритании продаются билеты на стоячие места (*standing tickets*):

The seats were sold out, so I was offered a standing ticket. Билеты были распроданы, и мне предложили билет на стоячие места.

Рассмотрим другой пример. Английские фильмы обычно не разделяются на серии, поэтому употребление русского слова серия в таких случаях не допускается. На вопрос «Сколько серий?» следует отвечать:

The usual length. Одна серия.

Longer than usual. Две серии.

It's a serial. Это многосерийный фильм.

Часто слова разных языков являются ложными эквивалентами. Так, англ. *matinee performance* и рус. *утренний сеанс* не являются эквивалентами, поскольку *matinee* означает «a performance of a film given in the daytime, usu. in the afternoon» [Longman dictionary of contemporary English], а рус. *утренний сеанс* предполагает демонстрацию фильма до полудня.

В целом, для процесса речепорождения на неродном языке характерен неверный выбор наименований и формулировок, когда построение высказывания трактуется как формирование синтаксической конструкции с ее последующей фонетической и семантической интерпретацией.

Список литературы

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. М.: Изд-во ИОСО РАО, 2001. 224 с.
2. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
3. Савицкий В. М., Плеханов А. Е. Идиотизм речи. М.: Самара: Изд-во МГПИУ, 2001. 88 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/SLOVO, 2006. 624 с.
5. Povey J. English at leisure: the vocabulary of leisure activities. M.: Higher School, 1978. 208 p.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КАТЕГОРИЙ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Бочарникова Екатерина Алексеевна

Астраханский государственный технический университет

Проблема выделения текстовых категорий довольно широко освещалась в лингвистической литературе, хотя категории, присущие научному тексту, и особенности их актуализации изучены в меньшей степени. Свойственными научному тексту, по-видимому, можно считать такие категории, как интеграция, информативность, завершенность, континуум, проспекцию, ретроспекцию, когезию, дейксис, модальность, понятийность, логичность, интертекстуальность.

Согласно мнению отдельных исследователей (см., например, [Гальперин, 1981; Тураева, 1986; Николаева, 1990]), интеграция отчетливо прослеживается в любом виде текста и легко поддается анализу. Что касается модальности, то не все лингвисты считают ее характерной для научного текста [Гальперин, 1981; Лаптева, 1968]. Но у И. Р. Гальперина же можно обнаружить фразы, свидетельствующие, как нам кажется, о том, что изложение автором материала не является беспристрастным, например: «...трудно бывает выдвигать аргументы против самого себя, «свой угол зрения» решительно отвергает возможность сосуществования двух противоположных концепций» [Гальперин, 1981, с. 3]. Н. М. Разинкина отмечает: «В научной литературе наших дней по-прежнему используются разговорные вставки, имеющие различные оттенки модального значения. Это – выражения типа *if you like, if possible, if you please, I am sure, to my mind*» [Разинкина, 1978, с. 141-142].

Свойственными научной прозе предлагается считать категории проспекции и ретроспекции. Ретроспекция (иногда с элементами проспекции), как правило, прослеживается в таких разделах научного текста, как введение (предисловие, к истории вопроса) и заключение (выводы), т.е. в тех частях текста, где автор рассматривает или только лишь указывает (тем самым заставляя читателя вспомнить), что уже известно или сделано по той или иной проблеме. Ретроспекция (иногда и с элементами проспекции) прослеживается в таких разделах научного текста, как введение (предисловие, к истории вопроса) и выводы (заключение), т.е. в тех частях текста, где автор заставляя читателя вспомнить, что уже известно и сделано по той или иной проблеме [Дубовик, 1985, с. 247].

Говоря о ретроспекции, нельзя не упомянуть дейксис. Часто употребляемые в языке научной прозы слова и выражения *the former, the latter, they, he, she, it, one, that, they, as mentioned above, as previously said, as mentioned in earlier publications* (и их русскоязычные эквиваленты) относятся к дейктическим элементам английского научного текста.